

Глава 49 – Рыбалка в мутной воде (1)

Светящиеся белым скелеты одновременно остановились и подняли луки. Раздался стон стальной тетивы, полетели стрелы.

Авантюристы и наемники наконец поняли, что ситуация смертельно опасная, но атаки чужаков-зомби заставляли их отступать.

Брэндель вновь попытался отыскать взглядом Ромайнэ и Амандину, но обнаружил, что те пропали. Сердце его учащенно забилося, он расшвырял стоявшие поблизости стулья, заставив обломки полететь в ближайшего чужака-зомби, бывшего с Батумом.

На мгновение тот отвлекся, и Батум воспользовался возможностью, разрубив его пополам. Лязг от разрезания брони зомби разнесся, словно раскат грома, а в Брэнделя полетели многочисленные серебряные лучи.

В это время Роэн и Сиэль умудрились заставить оставшегося зомби отступить. Брэндель крикнул им, заставив обернуться:

- Ромайнэ видели?

- Мы здесь! – Ромайнэ бесстрашно привстала, одной рукой махнув Брэнделю, но за вторую ее успела ухватить Амандина.

- Вниз! Не высовывайся! – прокричал Брэндель, следом обратившись к Сиэлю:

- Сиэль, Стена!

Тот сразу понял указание и немедленно поднял рубин, из которого разлетелись бесчисленные лучи. Сиэль силой воли возвел на пятидесятиметровом расстоянии от себя стену, прикрывая Амандину и Ромайнэ.

Тысячи лучей ярко сияли и исчезали, выстраиваясь в Воздушную Стену.

Непрерывно посылаемые скелетами стрелы звучали струнной какофонией. Первый огонь уже успел поразить впереди стоявших людей, и их бездыханные тела попадали на землю, последующие выстрелы уже косили вторые и третьи ряды, множа нагромождение трупов.

Стена Сиэля спасла многих: попадавшие в нее стрелы останавливались со все более учащающимися яркими вспышками: стрел все прибывало.

Наконец, Стена заставила пребывавшую в смятении толпу встряхнуться. Там было много помощников магов и элементаристов низкого ранга, нашлось даже несколько среднеранговых волшебников. Никто не понял, что произошло раньше, но вторая атака немертвых заставила их прийти в себя, встать и активировать кольца, а иногда и начать в открытую творить заклинания.

Их объединенный натиск пробил дорогу лучам света сквозь закрытые окна и двери аукциона, последовала серия взрывов. Ударная волна прилетела с фрагментами костей, пылью и деревянными обломками, а к ногам Брэнделя даже подкатилось несколько черепов.

Повсюду разлетелась пыль, заставляя молодого человека закашляться, но все звуки утонули в постоянно раздававшихся воплях. Распихав нескольких спотыкающихся наемников, он

прокричал вверх:

- Сиэль, Ромайнэ, ко мне!

Брэндель беспокоился, что его голос не услышат, но к нему из дыма подоспел Батум с потерявшим сознание Розном на плече. Сиэль, Амандина и Ромайнэ шли следом, все покрытые пылью, а Ромайнэ с толстым слоем пыли на носу напоминала лисенка, высунув к тому же язык.

- Вот думала, мне не прилетит – спрячусь, думаю, за стеной Сиэля... Эх, не надо было вставать. Прости, Брэндель, – она делала вид, что выучила урок, но на лице было написано совсем другое.

Возмущенный Брэндель отвесил ей затрещину. Посмотрев на Амандина, он ответил:

- Мисс Амандину поблагодаришь позже, сейчас не время. Так, хватай меня за руку, надо отсюда выбираться.

Благородная леди, кашлянув, отозвалась:

- Нет нужды.

После этого девушка слегка задрала подбородок: знатное происхождение и дворянская ауинская гордость так или иначе давали о себе знать. Она никому об этом не говорила, но гербом ее семейства была пылающая лилия на щите, та же самая, что и у королевской семьи, что делало ее наследницей побочной ветви королевского рода. Хотя и в столь плачевном положении, но все же, она была королевских кровей. В какой-то мере принадлежность к столь древнему роду и позволила ей изобрести Маджисайт: не будь всего этого наследия, ей бы не хватило таланта и умений.

Амандина даже и не помышляла о признании поражения и бегстве: наоборот, чем хуже была ситуация – тем больше она стремилась вернуть семейную славу. Усугублялось это тем, что в отличие от отца, она с детства росла целеустремленной.

Громкий выкрик Батума остановил ее размышления.

- Куда же нам деться, господин? Мы ж не знаем, сколько там немертвых, и откуда они лезут. Этот тупица-калека говорил, что охрана будет на уровне, ну и гляньте, что за куча дерьма нас тут ждала!

- Пойдем через черный вход, – оглядев местность, решил Брэндель.

[Мадара, наверное, нацелились на верхушку знати Бругласа, так что пойдут на ложи над нами. При этом те три чужака-зомби... они точно пришли за мной. Не понимаю, чем я привлек их внимание. Может, просочилась новость, что повстанцев возглавил именно я? Убитый Эбдон был командующим средней руки, так уж надо было меня преследовать?]

Брэндель почувствовал, что его присутствие начинает сказываться на изначальной истории Янтарного Меча.

[Немертвых достаточно, чтобы пнуть: атаку некоторое время планировали. Предвидь Инкирста, что я буду на аукционе – черт, это было бы внушительно. Остается только надеяться, что я – всего лишь бонусная цель, случайность. Да, надо ускоряться, иначе постепенно растеряю все преимущества]

- Хочу захватить несколько вещей со сцены, – заявил Брэндель.

Сиэль согласился с ним: он и сам осмотрел некоторые из них, выбрав самое важное. Оставленные в беспорядке лоты манили как сокровище.

Будь тут Фрейя – точно закатила бы сцену со своей правильностью. Но, к сожалению или к счастью, она осталась в штабе Сереброкрылой кавалерии получать награду.

И пусть Амандина и была из благородного семейства, но в ту эпоху характером дворяне недалеко ушли от бандитов, а тем более при том, что она сама по себе была весьма практичной. Услышав, что Сиэль присоединился к предложению собрать добро, она не стала ему мешать и присоединилась в надежде, что задумка увенчается успехом.

Батуму было все равно, подпольный аукцион все равно проводился незаконно.

У Ромайнэ на уме вообще были одни авантюры, и на правах советника «от семьи» она не имела ни малейших возражений против действий Брэнделя.

Роэн был только рад поучаствовать – больше добудет бесчестным путем – больше дел провернет на улице Черных Перцев.

Брэндель обернулся на «подчиненных», в первую очередь заинтересованных в прибыли: в столь опасной ситуации он даже не знал, к лучшему это или к худшему.

[Их поведение напоминает мое старое прозвище ... «Софи (Су Фей) Жадный». Мне вечно не хватало денег, так что я начал... ну да ладно, после падения Ауина я присоединился к Церкви в качестве рыцаря, и уж тогда-то прозвище точно отлипло]

(Прим. англ. переводчика: изначально имя Брэнделя на китайском в транскрипции звучало как Су Фей. Тому, что я решил назвать его Софи почти с самых первых глав, есть причина, и раскроется она намного позже в повествовании, но на случай, если читателя коробит «старое» имя – оставил оба варианта)

А вот страсть к опасным приключениям была у него в крови, и будь он хоть Софи, хоть Брэндем – оба от природы были азартными игроками. Характер лидера влиял и на спутников: единственным исключением была уже и так имевшая похожие склонности Амандина.

Быстро определившись с планом, они бросились к центру сцены, но сразу обнаружили, что похожие идеи возникли у многих. Правда, на сцену не пускали чужаки-зомби.

У Брэнделя было преимущество, пятнадцать Духов Пауков Ветра, которые позволили им первыми прорвать строй ассасинов и выбраться на сцену.

Брэндель первым заметил трупы аукциониста и его помощника в луже крови, но Огненное Семя уже пропало, заставив его нахмуриться.

[Два варианта: либо забрали мертвые, либо...]

Он переглянулся с Сиэлем: оба поняли, что на этот счет есть серьезные подозрения.

Огненное Семя было бесценно для большинства разумных существ, но бесполезно для мертвых. Для расширения территории Мадара действовали силой Душевного Огня и

Душевной Башни, тогда как Огненное Семя практически не представляло для них интереса. Простому люду это не было известно, в отличие от Брэнделя и Сизэля.

- Что-то не так, – предупредил спутников за спиной Брэндель, немедленно поднял меч и приняв боевую стойку.

Сизэль приготовился творить заклинание.

- Что такое? – спросил Батум.

И пока он произносил вопрос, свысока на пол с оглушающим треском свалился огромный красный шар, разрушая ударной силой постамент на сцене и разнося вокруг тучи пыли.

<http://tl.rulate.ru/book/474/25068>